

Гореликов Андрей Иванович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и архивоведения
Комсомольского-на-Амуре государственного
технического университета
dom-hors@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Аннотация:

В рамках методологического подхода теории модернизации автор исследует критерии, определяющие степень решения национальных проблем в политическом развитии коренных малочисленных народов первых десятилетий советской власти.

Ключевые слова:

Дальний Восток, коренные малочисленные народы, национальная политика.

Gorelikov Andrey Ivanovich

PhD in History,
Assistant Professor of the History
and Archival Science Department,
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
dom-hors@mail.ru

**NATIONAL PROBLEMS
IN POLITICAL DEVELOPMENT OF
THE INDIGENOUS PEOPLE
DURING THE FIRST DECADE OF
THE SOVIET ADMINISTRATION**

The summary:

Under the methodological approach of the modernization theory the author studies criteria determining degree of national problems solution regarding political development of the indigenous people during the first decades of the Soviet regime.

Keywords:

Far East, indigenous people, national policy.

К началу модернизационных преобразований советского периода коренные малочисленные народы Дальнего Востока прошли длительный путь эволюции. В новых исторических условиях им предстояло интегрироваться в советскую политическую систему через создание принципиально новых органов власти. Решение национальных проблем во многом зависело от осуществляемых перемен в общественном переустройстве, степени трансформирования сложившегося веками самоуправления.

Для исследования особенности национального строительства у коренных малочисленных народов автор рассматривает наиболее сложный, динамичный период первых десятилетий политической модернизации традиционного устройства. Выполнение поставленной задачи требует применения концептуальных подходов теории модернизации, привлечения методологического инструментария различных отраслей гуманитарного знания. В этом контексте проведенное исследование имеет определенный теоретико-методологический аспект актуальности.

Следуя предложенной теории модернизации, автором рассмотрены наиболее важные изменения в общественно-политической организации на примере коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока России.

С возвращением территорий юга Дальнего Востока под контроль большевистского правительства советская власть выдвинула одну из важнейших задач национальной политики – модернизировать сложившийся веками механизм аборигенного самоуправления.

В 1923–1926 гг. шел поиск форм и методов советского управления, соответствующего социальной и культурнобытовой специфике жизни аборигенных народов. Это было время создания Советов по родовому признаку.

Президиум Дальревкома утвердил «Временное положение об управлении “туземных” племен, проживающих на территории Дальневосточной области» [1]. Все стороны общественно-экономической и культурной жизни аборигенного населения были подчинены воплощению в жизнь идеи национальной политики, направленной на сближение с более развитым русским населением. Это нашло широкое отражение в решениях Первого «туземного» съезда Охотского побережья (1924), Второго съезда Советов Николаевского-на-Амуре уезда (1924), Первого Дальневосточного «туземного» съезда (1925). Путем организации советских форм управления надлежало сплотить, организовать малочисленные этнические группы, пробудить у них политическое сознание [2].

Родовой принцип организации Советов являлся наиболее удачной формой строительства управления у ряда коренных народностей. Родовой Совет представлял особый механизм, объединяющий функции представительной и исполнительной власти.

В октябре 1926 г. ВЦИК и СНК СССР утвердили «Временное положение об управлении “туземных” народностей и племен северных окраин РСФСР». В течение последующих пяти лет «Временное положение» являлось основным законодательным актом реализации государственной национальной политики в отношении коренных народов. Ее суть заключалась в упорядочении организации и вовлечении коренных народов в дело управления, наиболее полного и правильного проведения среди них законов советского правительства, для поднятия хозяйства и культурных условий жизни в местах проживания коренных народов [3].

Зарубежные исследователи единодушны в оценке, что на первом этапе у коренных народов были созданы особые формы управления. Характерной чертой этих форм, как считает В. Коларц, было отсутствие ограничений по классовому критерию [4, с. 66]. По мнению С. Данн и Э. Данн, советский режим проявил понимание особых условий народов Севера при создании у них системы советского управления. Эти условия требовали значительной подготовительной работы для того, чтобы эта система могла быть применена к данным народам [5, с. 303]. На втором этапе происходит ликвидация особой системы управления у аборигенных народов и введение обычной системы управления, что зарубежная историография связывает со стремлением советского режима перейти к радикальному изменению всех сфер их жизни. В. Коларц констатирует, что с 1930 г. происходит отказ от системы родовых Советов. Вместо них создаются обычные органы местного советского управления.

Предстояло наряду с советизацией территорий проживания аборигенного населения разработать национальные структуры административно-правового устройства с исполнительными функциями, которые обеспечили бы ускоренную адаптацию этнических обществ к радикальным переменам как локального, так и государственного порядка.

В основу этой работы был положен нормативно-территориальный принцип, который позволял объединить в национальные территории распыленное на огромных территориях аборигенное население.

Районирование у нанайцев, удэгейцев, ульчей, орочей и других коренных народностей Приамурья и Приморья началось с 4 января 1926 г., когда Президиум ВЦИК принял постановление «Об образовании и районировании Дальневосточного края» [6, с. 110].

На территории юга Дальнего Востока были созданы Верхне-Буреинско-Тунгусский, Гольдско-Самагирский, Нижнее-Амурский, Ороцкий и Сихотэ-Алиньский национальные районы [7]. «Туземные» районы не были административными единицами в обычном понимании этого слова. Они создавались по этнографическому принципу, объединяя коренное население с традиционно сложившейся хозяйственной территорией, которая являлась составной частью административного района, а сами районные исполнительные комитеты подчинялись общим райисполкомам.

Произвольные, иногда совершенно нелепые решения властей, связанные с созданием национально-территориальных образований, извращали идею самоопределения. Волевыми решениями, без учета исторических реалий и обычаев векового обитания этнических групп, наспех создавались административно-территориальные образования. Национально-территориальное районирование вело к изменению образа жизни коренных народов, многие из них потеряли родовые угодья и привычные места проживания. Смешанное расселение этнических групп осложняло организацию национальных районов по территориальному признаку [8].

Политическая модернизация самоуправления коренных народов сформировала новые временные управленческие структуры советской власти. Создание национальных Советов в местах проживания аборигенного населения явилось первым шагом новой власти, значительно облегчающей переход к административному устройству «под одинаковое управление и под одинаковые, общие для всех порядки и законы», политического развития, вовлечения в политическую жизнь советского общества. Территориальное национальное районирование решило задачи оформления и закрепления территорий проживания малочисленных этнических групп, получивших статус «малочисленных народов» в границах искусственно созданных национальных районов, создания в них временных органов исполнительной власти.

Исследование показывает, что осуществленная политическая модернизация проходила в соответствии с основными тенденциями развития страны, однако отличалась рядом особенностей. Так, решение проблемы советизации было тесно связано с проблемой национального строительства, политического развития коренных малочисленных народов.

Актуальность изучения поставленной темы теснейшим образом связана с попыткой реформирования советских структур управления у коренных малочисленных народов в новых исторических условиях модернизируемой России XXI в.

Ссылки:

1. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 2137. Оп. 1. Д. 15. Л. 2–3.
2. РГИА ДВ. Ф. 2422. Оп. 1. Д. 1147. Л. 333.
3. Временное положение об управлении «туземных» народностей и племен северных окраин РСФСР // СУ РСФСР. 1926. № 73. Ст. 575.
4. Kolarz W. *The peoples of the Soviet Far East*. London, 1954.
5. Dunn S., Dunn E. *The peoples of Siberia and the Far East // Russia and Asia. Essays on the influence of Russia on the Asian peoples*. Stanford, 1972.
6. Старцев А.Ф. *История социально-экономического и культурного развития удэгейцев (середина XIX–XX вв.)* Владивосток, 2000. 256 с.
7. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 99. Оп. 1. Д. 16. Л. 135.
8. ГАХК. Ф. 353. Оп. 6. Д. 186. Л. 135.

References:

1. *Russian State Historical Archive of the Far East (RSHA ET), f. 2137, op. 1, d. 15, l. 2-3.*
2. *RSHA ET, f. 2422, op. 1, d. 1147, l. 333.*
3. *Provisional Regulations on the management of "indigenous" peoples and tribes of the northern outskirts of the Russian Federation' 1926, SU RSFSR, no. 73, St. 575.*
4. Kolarz, W 1954, *The peoples of the Soviet Far East*, London.
5. Dunn, S & Dunn, E 1972, 'The peoples of Siberia and the Far East', *Russia and Asia. Essays on the influence of Russia on the Asian peoples*, Stanford.
6. Startcev, AF 2000, *History of Socio-economic and cultural development Udeghes (mid XIX-XX centuries)*, Vladivostok, p. 256.
7. *State Archives of Khabarovsk Krai (SJSHC), f. 99, op. 1, d. 16, l. 135.*
8. *SJSHC, f. 353, op. 6, d. 186, l. 135.*